

АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР РАН
ВСЕМИРНЫЙ КУРУЛТАЙ (КОНГРЕСС) БАШКИР

ЕДИНСТВО. ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ. ПАТРИОТИЗМ

Сборник научных трудов
к 100-летию Республики Башкортостан

Часть 2

УДК 93/94

Аяган Буркитбай Гельманович
д-р исторических наук, профессор,
директор Института истории государства,
Республика Казахстан, г. Астана

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАШКИРСКИХ И КАЗАХСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы о взаимоотношениях представителей башкирской, а также татарской, русской и казахской интеллигенции в начале XX века. В рамках исследования данной темы нами были изучены фонды архивных материалов, воспоминания, протоколы допросов и иные виды источников, в том числе материалы фонда Н. Яковлева по рассматриваемой проблематике.

Ключевые слова: казахи, башкиры, независимость, Алаш Орда, Казахстан, революции 1917, медресе «Галия», национальная интеллигенция.

Как известно, русские революции 1917 г., «февральская» и «октябрьская», оказали огромное воздействие на судьбы народов всей Российской империи. Пало самодержавие, в течение короткого времени оказались разрушенными органы управления; в стране хаос.

Естественно, для многих граждан бывшей Российской империи вопросы «Как быть?», «Как жить?» и «Каково наше будущее?» стали проблемой элементарного выживания.

В исторической литературе до сих пор жива концепция об установившемся двоевластии после падения царского самодержавия.

На наш взгляд, классическое двоевластие установилось лишь в городах Петроград, Москва. Но что касается национальных окраин, то к осени 1917 г., например, в Казахстане функционировали различные формы власти. Подобное положение наблюдалось во многих национальных окраинах.

Например, в Казахстане кроме органов Временного правительства и Советов рабочих и солдатских депутатов, активно действовали представительства автономии Алаш-Орды, партии «Үш жуз», органы самоуправления казаков, крестьянские комитеты на Алтае и в Кустанайской области [1]. Во многих городских Советах Казахского края большое влияние имели представители партии в регионах, большое влияние имели представители жаддизма и иных политических движений. Их усилиями в 1918 г. была создана Кокандская автономия, а участники партии эсеров стали активными деятелями крестьянских (вильных) восстаний в Северном Казахстане – Кустанае, Петропавловске.

Такая же широкая палитра политических настроений, как мы видим, была характерна и для Сибири, Урала и самой Башкирии [2].

Идеи освобождения от произвола царского самодержавия, угнетения национальных окраин, громоздкого и неэффективного управления российской администрации были порождены атмосферой начала прошлого столетия. Многие явления, исследованиями которых сегодня заняты историки разных стран, своими корнями уходят в события начала XX века – Первую мировую войну, гражданское противостояние 1917–1921 гг., которые называются «годами гражданской войны».

На примере историко-культурных взаимоотношений казахов и башкир следует отметить, что взаимодействие наших народов скреплено исторической памятью, общими духовными ценностями и славными делами многих поколений. Нас объединяют выдающийся просветитель, мыслитель Акмулла, славные сыны башкир Урал батыр и Салават Юлаев, которые почитаются и у казахов.

Во взаимоотношениях двух братских народов особо значимой является культурно-гуманитарная сфера.

В подготовку национальной интеллигенции наравне со светскими учебными заведениями весомый вклад вносят мусульманские мектебы и медресе. Кроме того, в медресе «Галия» впервые в религиозном учебном заведении введены такие предметы, как физическая культура и музыкальное воспитание. Это было для того времени инновационным подходом.

В медресе «Галия» преподавали высокообразованные и передовые педагоги своего времени. По сведениям Л.С. Тузбековой, основатель медресе Зия Камали окончил знаменитый университет «Аль-Азхар» в Каире (1904). Хабибулла Зайни окончил биолого-географический факультет педагогического института Стамбула (1912), Губайдулла Саттар – Константинопольский учительский институт, Габдулла Сатаев – физико-биологический факультет университета Стамбула. Закир Кадыри учился в университетах Бейрута и Каира, Фахри Габдулла – в Турции, Закир Аюханов – в Каирском университете (1911–1914). Как уже отмечалось выше, здесь осуществлялось и профессиональное музыкальное воспитание. Преподавателем музыки в медресе «Галия» работал профессор Варшавской консерватории Вильгельм Клеменц [3].

Таким образом, политическая жизнь в 1917–1920 гг. бурлила, и, как известно, апогеем подобного противостояния стала начавшаяся, братоубийственная гражданская война.

Круг источников по теме нашего исследования довольно разнообразен. Это и политические документы, программы, донесения охранки и воспоминания участников движения, а также публикации о данной проблематике. Большую значимость представляют собой архивные документы, представленные в различных фондах (более подробная оценка источникам дана в историографии). Ценность использованных материалов заключается в том, что они дают нам возможность провести целенаправленное исследование и достичь реальных результатов.

Вместе с тем, в ряде случаев ощущается недостаток исчерпывающих и достоверных данных по отдельным вопросам темы, что не позволило вынести окончательное суждение по ним. Так, например, допросы арестованных при всей их важности в силу специфического характера не дают полной картины политических действий арестованных; имеются также «белые пятна» в биографии участников движения.

В рамках исследования данной темы нами были изучены фонды архивных материалов, воспоминания, протоколы допросов и иные виды источников, в том числе материалы фонда Н. Яковлева по рассматриваемой проблематике.

После обретения независимости казахстанскими учеными была проделана огромная работа по изучению событий 1917–1920 гг. Так, например, извлечены и опубликованы заседания Кирревкома, в том числе и Оренбургского периода, затем материалы НКВД, касающиеся данной темы. В частности, рукописные фонды государственных архивов. Большинство материалов были собраны и изданы в труде «Движение Алаш. Сборник документов и материалов», а также в других солидных изданиях. На сегодня опубликованы и публикуются материалы личных дел многих представителей интеллигенции, которые играли заметную роль в общественно-политической жизни 20–30 гг. XX столетия [4]. Они теперь реабилитированы,

их имена присвоены населенным пунктам, учебным заведениям, улицам. Подготовлены и изданы исследовательские работы о жизни и деятельности таких выдающихся личностей, как Алихан Букейхан, Мустафа Чокай (Чокаев), Магжан Жумабаев, Алихан Ермеков, Жаһанша Досмухамедов и др.

События, предшествовавшие получению автономии, судьбы многих общественных и политических деятелей того периода получили свое освещение в академических изданиях и учебниках.

Наиболее яркими лидерами различных политических сил в этот период, кроме самих лидеров большевизма В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина и других членов партии, стали руководители иных, альтернативных движений – З.В. Тоған, Шахизада Бабич, Ю. Бикбаев, А. Шокабаев и его сторонники и противники в Башкирии, а в Казахстане – Алихан Букейхан, высокообразованный ученый, депутат Государственной Думы, лидер партии «Алаш-Орда», Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Халел и Жаханша Досмухамедов и другие. Из представителей иных движений мы бы выделили имена Вадима Чайкина, Мустафы Чокая [5].

В рамках утвержденной темы конференции и избранного нами научного доклада, мы акцентируем свое внимание на взаимоотношениях представителей башкирской, а также татарской, русской и казахской интеллигенции в этот самый сложный период.

Как показали наши исследования, многие представители России, Башкирии и Казахстана имели тесные отношения как в дореволюционный период, так и в 20–30-е гг. прошлого столетия. В ту пору некоторые из представителей казахской интеллигенции учились в Уфе в медресе «Ғалия», их могла сблизить и совместная работа в Оренбурге.

Но наиболее тесно их сблизила общность политических интересов – это освобождение от колониального гнета царизма, избавление от нарушений гражданских прав, изъятия земель.

Несмотря на жестокие меры большевиков в годы Гражданской войны, их приверженности громким лозунгам марксизма-ленинизма представители интеллигенции видели возможность создания условий для формирования полноправного гражданского общества. И стержневой линией их деятельности, стратегической целью стало создание автономий в составе «светской, федеративной и демократической России». Это заявление было опубликовано в программе партии Алаш-Орда (пункт 1), принятой в декабре 1917 г. [6].

Как известно из телеграмм переписки А. Букейхана (он занимал в 1917 г. должность комиссара Тургайской области), он не принял победу большевиков в России. В начале 1918 г. лидеры Алаш-Орды искали союзников то в руководителях Белого движения, то в Комуче; в тот период, как показывают документы, они переписывались и встречались с Заки Валиди Тоғаном и другими башкирскими автономистами, Сибирским временным комитетом, а также с представителями партии эсеров и с адмиралом Колчаком.

Вопрос о связях с Заки Валиди Тоғаном постоянно задавался лидерам не только Алаш-Орды, но и представителям партии большевиков Султанбеку Хожанову, Ахмету Беремжанову в момент их ареста в 1934, 1937 гг. [7]. Этот повышенный интерес, возможно, был продиктован тем обстоятельством, что З.В. Тоған в этот период уже находился за границей. Но представители интеллигенции имели научные контакты, например, в деле создания нового алфавита, или издания учебников для школ [8].

Как показало исследование, эти факты нам стали известны недавно, выдающийся казахский поэт Магжан Жумабаев уже после ареста в 30-е гг. тайно приезжал в Уфу для общения со своими духовными единомышленниками. Сын Турара Рыскулова уже после ареста отца выехал в Башкирию и долгое время жил здесь. Практически все они были огульно обвинены в террористической антисоветской деятельности и расстреляны, за исключением Мухтара Ауэзова и Алимхана Ермекова.

Пользуясь случаем, хотел бы отметить башкирских ученых Р.Г. Буканову, М.М. Кульшарипова, Ахата Саихова, Б.Х. Юлдашбаева и других исследователей, внесших свой вклад в исследование данной темы. К числу авторов, предметно занимающихся данной проблемой, относятся ученые Москвы кандидаты исторических наук Т. Пятакова и Т. Тугай.

В своей фундаментальной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев дал емкую и очень глубокую оценку политическим событиям XX в. [9]. Он подчеркнул: «К сожалению, история дает нам немало примеров, когда целые нации, ведомые несбыточными идеологиями, терпели поражение. Мы видели крах трех главных идеологий прошлого века – коммунизма, фашизма и либерализма». Из сказанного мы бы выделили тот вывод, который касается «коммунизма» – главной идеологической платформы партии большевиков – левого крыла российских социал-демократов. Жертвой идеологии большевизма стали миллионы и миллионы граждан Советского Союза, без различия их социального статуса, и рабочие, и крестьяне, и представители интеллектуальных слоев; члены партии и беспартийные; без различия религиозных взглядов и этнической принадлежности – православные, католики, мусульмане и иудеи... В числе павших от рук большевиков и советской власти были и безвинные представители движения Алаш-Орда, и партийная номенклатура Казахстана.

Одна из малоизученных тем, представляющая собой важную научную проблему, – это поиск путей государственного строительства в трудах лидеров и участников движения. В условиях жесточайшего террора и насилия лидеры национально-демократического движения выдвинули концепцию создания Казахской автономии, составной части и предтечи программы восстановления Казахской государственности. Как было уже отмечено, деятельность молодой автономии проходила в сложных условиях. Несмотря на это, органы власти стали возникать во многих местах Степного края. Наиболее дееспособными из них стали семипалатинское отделение с центром в городе Жана-Семей, преобразованном в город Алаш, западное, с центром в поселке Жамбейты, и Тургайское отделение. Местные органы Алаш Орды назывались уаллаятами, при них создавались свои суды и органы милиции. В течение 1918 г. правительство Алаш Орды успело издать ряд нормативных актов, регулирующих основы землепользования. Содержало за свой счет государственные учреждения: почту, телеграф и милицию.

На протяжении лета и осени 1919 г. деятельность Алаш Орды идет на убыль. Потеряв своих сторонников в большинстве городов и аулов, под напором большевиков движение автономистов было вынуждено прекратить свое существование. Тем не менее партия Алаш и ее руководство сыграли особую роль в истории Казахстана. Именно они в начале XX в. поставили на повестку дня идею обретения подлинной независимости и создания суверенного Казахстана.

Размышляя о событиях XX в., периода нашего изучения, Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подчеркивает: «Мы должны ясно понимать уроки истории. Эпоха революции не прошла. Они сильно изменились по форме и содержанию. Но вся наша недавняя история говорит прямо и недвусмысленно: только эволюционное развитие дает нации шанс на процветание. В противном случае мы снова попадем в исторический капкан».

1. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Т. 4. – С. 426–448.

2. 1917 год: исторические судьбы народов Евразии. Коллективная монография. (Отв. ред. Н.У. Шаяхметов). – Алматы: Эверо, 2018 – 280 с.; Муқанов, С. Школа жизни. Алма-Ата, Книга вторая. Юность: Алма-Ата, 1985; Сейфуллин, С. Тернистый путь. Кызыл-Орда, 1926;

3. Тузбекова, Л.С. Медресе «Галия» – высшее мусульманское учебное заведение Башкортостана (1906–1919 гг.) // Медресе Южного Урала и Приуралья: история и современность: Хрестоматия / сост. Т.М. Аминов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. – 429 с. – С. 339

4. Жұртбай, Т. Боль моя, гордость моя – Алаш!: Трилогия. – Астана: Аударма, 2016; Шокай, М. Туркестан под властью Советов. (Переиздание). Алма-Ата; Аккүлді, С., Алихан Букейхан. Творец истории. – Шымкент: Изд-во «АЗИАТ», Т. 1-2 2016; Абдығалиұлы, Б. Войско Алаш. Казахские части в составе Белой Армии (1918–1920 гг.). – Астана: Фолиант, 2017; «Ақ жол» – Көп томдық. – Алматы: Арыс, 2013; Д. Қамзабекұлы. С. Сәдуақасұлы. – Алматы. Қазақстан, 1996; Аманжолова, Д. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. – Алматы. Издательский дом «Таймас», 2009; Шокай, М. Шығармаларының толық жинағы. Алматы, 2012.

5. Қозыбаев, М. Еліміз Алаш, керегеміз ағаш. // Қазақ әдебиеті 16.XII, 1997; Нурпеис, К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995; Қойгелдиев, М. К., Алаш қозғалысы. А., Санат, 1995; Озғанбай, Ө. Ресей Мемлекеттік Думасы және Қазақстан (1905–1917 жж.) – А., 1997; К. Нурпеисов, Б. Аяган, Н. Жаксылыков «История Казахстана» уч. для 11-го класса средних школ. Алматы, 1993 г.

6. «Алаш мұраты және тәуелсіз Қазақстан». Халықаралық ғылыми–практикалық конференциясының материалдарының жинағы. Астана, 2011; Сб. материалов республиканской научно-практической конференции «Движение Алаш: история и наследие», приуроченной к 150-летию Алихана Букейхана; Алаш идея национального единства казахов. Сб. материалов республиканской научно-практической конференции, посвященной 100-летию движения Алаш – правительства Алаш-Орды, Астана, 2017.

7. Валиди Тоған Заки. Воспоминания. Кн. 1. – Уфа, 1994; Ахмедов, Г. Алаш алаш болғанда – А.; Дулатова, Г.М. Алаштың сөнбес жұлдыздары: Естелік эссе – А.: Мектеп, 2010; Агзамходжаев, С. История Туркестанской автономии (Туркистан мухторияты). Ташкент, 2006; Движение Алаш: сборник материалов судебных процессов над алашевцами. Трехтомник. – А. «Ел шежіре», 2011.

8. «Қазақ» Газеті/ Бас ред. Ә. Нысанбаев – Алматы: «Қазақ Энциклопедиясы», 1998 ж.; Садыкова, Б., Мустафа Чокай – А.; 2004, Алаш-Орда. Энциклопедия. /Құраст. Ф. Әнес, С. Смағұлов, А. Арыс, Туғай, Т.И. Оренбургский путь Ахмета Байтурсынова. Оренбург, 2018 г.; Галиев, В. З. Книга, разбудившая народ. Мектеп, 2011.

9. Назарбаев, Н.А. «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». – Астана, 2017. – С. 34.